

Он склонился перед ним, своим главным мучителем, которого он быстро начал презирать так же сильно, как Данзо и Сасори. Кабуто подумал, что одной из причин, по которой Сандайме позволил Данзо так много свободы, было то, что эти двое были похожи друг на друга больше, чем хотели признать. Данзо действовал как идол Сандайме, потакая тьме, с которой Огненная Тень не могла быть связана, но была не менее способна погрузиться в нее, если бы не его положение.

Кабуто ненавидел этот кабинет: мебель, книжные полки, лепнина - все было сделано из деревьев, выращенных Хаширамой-сама. В комнате пахло трубочным дымом, пергаментом и чернилами. Даже отстраненный от власти, этот человек сидел за своим столом так, словно он был выше всех, по-прежнему оставаясь Богом шиноби. Кабуто сжигала оскорбительность его положения. Его заставили предать свою госпожу, когда он хотел лишь защитить ее от влияния Узумаки и вернуться к своей работе. Вместо этого он должен был стоять на коленях перед этим ископаемым, вдыхать его пассивно вдыхать его дым и подчиняться его приказам.

- Прошло три года, Кабуто. Три года, и ты не дал мне ничего действенного, ничего ценного о планах Орочимару. Неужели ты думаешь, что мое терпение безгранично, Кабуто-кун?

- Нет, Сандайме-сама. Я пытался, но Орочимару-сама недоверчива по своей природе. Если бы я зашел слишком далеко, она бы заподозрила, и я был бы бесполезен для вас.

- А какая от тебя польза?

- Я рассказал тебе о ее тайной комнате.

- К которой у тебя нет доступа и нет способа попасть туда, - возразил Хирузен, пуская дым от последней затяжки своей трубки.

- Я работаю над этим, - сказал Кабуто в свою защиту.

- Ах, да, юная Карин-чан. Неужели Орочимару не научила тебя технике соблазнения? Конечно, не стоит тратить столько времени, чтобы склонить ее на свою сторону или обмануть.

- Карин - одаренный сенсор и может распознать неискренность, я должен действовать осторожно.

- Время для осторожности истекло. Я хотел разобраться с Орочимару до возвращения Нарутокуна. А он уже вернулся, и я не сомневаюсь, что она не потратит ни минуты, чтобы поймать его в ловушку.

Кабуто вздрогнул от слов Сандайме, ему не понравилась характеристика его госпожи. Это недовольство развязало ему язык.

- Если ты так беспокоишься о Наруто, то, возможно, Хокаге-сама должен был больше заботиться о его воспитании, а не просто оставлять его на произвол судьбы. Вместо того чтобы быть кова..., - он не успел договорить, как мощная рука обхватила его горло, и Кабуто поднялся с земли.

- Ты забыл, кто я такой, мальчик? Я отправил в Чистую Землю больше людей, чем ты встречал. Ты думаешь, твоя госпожа могущественна? Кто, по-твоему, сделал ее такой? Никогда не смей говорить о том, чего не знаешь, в моем присутствии, - сказал Сандайме, отпустив мальчика и отстранив его. Кабуто ушел, потирая больную шею, не заботясь о последствиях.

Оставшись один, Хирузен ссутулил плечи и вздохнул. Ему не нравилась тактика, которую он использовал против молодого медика. Ему не нравилось использовать людей в качестве пешек, жертвенных или иных. Но, рассудил он, это было ради Наруто-куна. Он должен был надавить на Кабуто настолько, чтобы тот стал небрежным и опустил руки. В слепой ярости Орочимару убьет его, и у него наконец-то будет что-то на нее, поскольку Кабуто технически был шиноби в хорошем положении.

Цунаде не смогла бы проигнорировать нарушение, и он сделал бы все, что в его силах, чтобы убедиться, что она не сможет замять дело. Орочимару была бы лишена статуса и либо заключена в тюрьму, либо изгнана. С кланом, связями с нынешним Хокаге и его командой Наруто-кун не расстался бы. Хирузен искренне верил в это. Тогда Хирузен сможет починить сильно поврежденный мост между ним и его суррогатным внуком. Ему просто нужно было время.

Кохару и Орочимару ушли после совещания по стратегии, остались только Цунаде и Джирайя. Джирайя не привык, что эти лесные глаза смотрят на него с беспокойством, и ему было интересно, что на уме у его бывшего товарища по команде.

- Я заметила, что ни Наруто, ни ты не рассказали подробностей о тренировочной поездке.

- Он не хотел раскрывать слишком много перед Орочи, а я, честно говоря, не думал, что ты поверишь мне, если я расскажу. - Это был честный ответ.

- Почему я тебе не поверю?

- Потому что я видел, как он делает определенные вещи, неоднократно, и все равно мне трудно в это поверить.

- Хорошо, мне просто придется посмотреть его бой с Орочи, чтобы увидеть, что она из него вытянет. Помимо его навыков, вы двое в порядке?

- Мы в порядке, - ответил Джирайя, но в глазах Цунаде читалось недоверие. - Воистину, мы в очень хорошем месте.

- И как это произошло? Джирайя, если я победила тебя на дюйм, то Наруто - на полдюйма. Гора Миобоку, может, и красива, но не стоило ехать туда, чтобы увидеть, как ты цепляешься за жизнь. Ты так и не сказал мне, что стало причиной этого.

- Разрыв между моими словами и действиями настиг меня в виде взбешенного Узумаки.

- Будь лучше, Джирайя, - сказала Цунаде, ее терпение к косвенности Джирайи иссякло.

- Ты знаешь, что случилось в Стране Железа. Мифунэ что-то заподозрил, он просто не знал, кто стал зачинщиком переворота. Наруто... он увидел себя в этом человеке, они сблизились, поэтому, конечно, Наруто было нелегко убить его, - сказал Джирайя.

- Но он сделал это, и как это закончилось тем, что вы двое избили друг друга до полусмерти?

- Методы этого человека оставляли желать лучшего, но он не обязательно был неправ. Наруто считает, что он мог защищать деспотичное правительство ради возможности получить будущего союзника.

- Я могу понять, как его это расстраивает, Джирайя, но не настолько, чтобы нападать на тебя.

- Я рассказал ему о пророчестве и о том, что, по моему мнению, он будет тем, кто его исполнит. Я поделился с ним многими своими философскими идеями, некоторые из которых он принял, а некоторые отверг. Но когда я увидел, как я поставил его на путь убийства человека, который просто хотел изменить мир к лучшему... лицемерие всего этого заставило его сорваться. Он не мог принять все мои проповеди о мире, когда я ставил интересы Конохи выше других.

- Зачем ты это сделал, Джирайя? Зачем обременять его этим? - спросила Цунаде, больше в замешательстве, чем в чем-либо еще.

- Во-первых, я верил, что это правда. Во-вторых, ему нужно было направление. Наруто не нужна была моя помощь, чтобы стать сильнее, он делал это независимо от того, был я рядом или нет. Но сила - это еще не все. Он был весь в науке и никакой философии. Он не верит в Волю Огня из-за сэнсэя. Кто-то должен был позаботиться о его морали, дать ему что-то на уме помимо дзюцу и войны. Мне было поручено помочь ему стать человеком, которым могли бы гордиться его родители.

- Наруто - хороший ребенок, Джирайя.

- Он также был злым ребенком. Злым и обиженным. Он может не заикливаться на этом, но его не покидает мысль о том, как они, - Джирайя показал в окно, - обращались с ним. Я просто хотел дать ему что-то большее. Возможно, это помогло бы ему смириться со всем. Но с переворотом все выглядело так, будто я сам не верил в то, что проповедовал. Я, как и сэнсэй,

пытался манипулировать им в своих целях. Он сорвался.

- И что изменилось?

- Пока я лечился, он проводил время с Пантерами. Я не знаю, что произошло, он никогда бы мне не сказал, но казалось, что ему намного легче, когда мы воссоединились. Мы разговаривали, действительно разговаривали, часами. И в последующие дни мы просто продолжали общаться. И сейчас у нас все очень хорошо.

- До тех пор, пока мне не придется беспокоиться о том, что вы двое устроите драку на улицах, мне будет достаточно.

- Я не думаю, что тебе есть о чем беспокоиться, Химе.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1994079>